

Добрые умные звезды

Георгий Владимов — лауреат Букеровской премии

Андрей Немзер

С

колько существует русская Букеровская премия, столько ее ругают. Нередко потому, что слишком много ждут от престижной награды, подсознательно превращая ее в идеальный регулятор литературных отношений и раздражаясь, коли премиальная реальность расходится с возвышенным мечтанием. Разумеется, угодить всем —

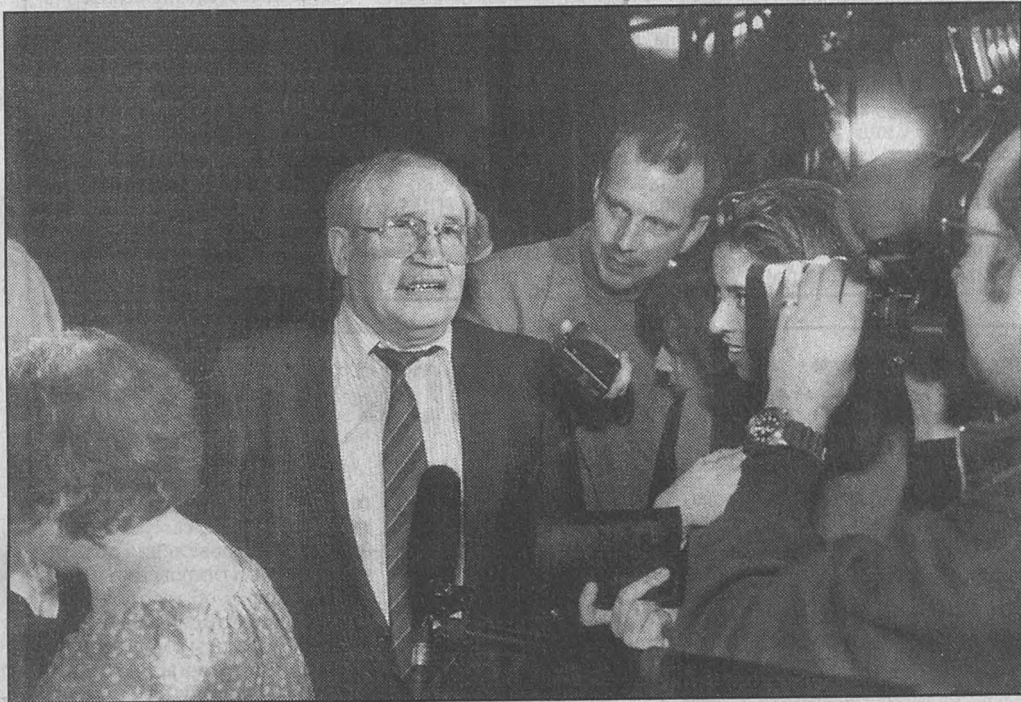
задача непосильная для любого жюри, и вердикт, позавчера в десятом часу вечера оглашенный Станиславом Рассадным, кому-то мог не прийтись по сердцу. (Газетная дискуссия о премии за лучший русский роман 1994 года «умолчаниями» не страдала.) И все же в рукоплесканиях, перебивающих красивую коду речи председателя жюри, слышалась музыка праздника. «Мы вручаем премию не за прежние заслуги, не автору повести «Верный Руслан», но автору великого романа «Генерал и его армия».

В данном случае ритуальная по происхождению оговорка прозвучала очень серьезно — совсем не этикетно. Как отнюдь не только норма «хорошего тона» окрасила сердечные слова Георгия Владимова о двух других соискателях букеровского венца. Автор «Генерала и его армии» был уверен, что в скором времени премий удостоится Олег Павлов и Евгений Федоров. (Кстати, и Рассадин о финалистах говорил с сильным воодушевлением. Чувствовалось, что председатель жюри и его коллеги по-человечески рады

своим решениям: и окончательно, и предварительно.)

Говоря о своем успехе, Георгий Владимов напомнил: именно четвертого декабря завязывается сюжетно-смысловой узел его романа (генерал Кобрисов знакомится с будущим ординарцем, отправляется «на французский коньяк» и едва не погибает; Гудериан подписывает приказ об отступлении). В совпадении даты «романной» с датой «премиальной» Василий Аксенов усмотрел бы «нечто астральное». И Владимов полушутливо приписал триумф «Генерала и его армии» благорасположению небесных светил, словно примерив маску своего старинного товарища, тоже изгнанника. (Лауреат коснулся горького сюжета, заметив, что впервые букеровская премия вручается писателю, живущему вне отечества.) Завершилась же букеровская речь весело: куры, обеспечившие процветание британской фирмы и, стало быть, денежную часть награды, были признаны собственниками гусей, что спасли Рим. (Гадаю, кто из коллег украсит свой репортаж заголовком «Его превосходительство любил домашних птиц».)

Все на приеме в Доме архитектора было славное: «малобукеровские» награды журналам «Родник» (Рига) и «Идиот» (Витебск), речи, оживление журналистов и фотографов, поздравительный азарт и привычные банкетные причиндалы. Был праздник. Вероятно, со временем его живая атмосфера рассеется. Зато останется — не от премий зависимый — великий роман.

НИКОЛАЙ ГАЛКИН